Трава шелестела, птицы не пели, в детской руке плясали взрывы, издавая громкие звуки хлопков. Мальчишка, глядевший на них, не улыбался. Причуда прекратила своё действие, и Кацуки Бакуго крепко сжал кулак. Настолько крепко, что ногти оставляли белые следы на коже. Ребёнок сильно нахмурился, разглядывая разжатую через миг ладонь.

Что же это за чувство одолевает его, гениального человека? Талантливого во всём: телом, лицом, причудой и умом. Он имел в своих руках всё, однако прямо сейчас его не покидало ощущение, что по итогу он владел лишь пустотой. Взрывной король? Лучший?

«Что это за вопросы такие?!» – Мальчик крепко сцепил свои зубы.

Лицо его освирепело.

- А-А-А, СДОХНИ! – С безумным воплем он набросился на ближайшее дерево.

Поднесённая к молодому дубу ладонь выпустила из себя настоящий ярко-оранжевый яростный поток, испарившийся уже через миг. Но каков результат: ствол разорвало пополам и дерево упало с гулким грохотом на землю. В лесу стало шумно. Бакуго угрюмо переводил дыхание после своего вопля.

Всё катилось к чёрту! Кацуки считал себя лучшим, даже, в какой-то мере, избранным и единственным, кто мог и был достоин превзойти Всемогущего. Воссиять посреди мира героев, точно утренняя звезда, отправить своего «кумира» на задний план, и самому вырваться вперёд, насмехаясь над всеми, кто рядом с ним, за их слабость и никчёмность. Именно этого желал для себя владелец взрывной причуды.

Кацуки отнюдь не был глупцом и даже наоборот, но он никогда не скажет вслух того, о чём может помыслить лишь у себя в голове. Он слишком честолюбив и горделив.

«Бездарный мрачный урод…» – Молочные зубы скрипнули друг о друга.

Если даже «бездарный мрачный урод» в лице жалкого наркомана был способен одолеть его в один миг, то что он мог сделать «Каннибалу», который расправился с этим подлецом настолько же просто, будто просто решил пройтись по парку?! А Всемогущему, который, в свою очередь, тоже самое сделал с самим линчевателем? Мальчик не годился им даже в подмётки! Ему было едва ли не физически больно признавать это, а потому он пошёл на компромисс с самим собой:

«Лишь пока… Вы превосходите меня! Но вскоре я разотру в пыль вас обоих!» – Это было обещание, но не кому-либо постороннему.

Выжженое в горячем детском сердце, оно не могло быть нарушено по определению, ведь иначе Кацуки Бакуго никогда не простит себе этого. Это было даже не обещание, а самая настоящая клятва. Ставка на свои честь и достоинство. Всё или ничего.

То, что могло бы показаться забавным среднестатистическому взрослому, вызвало бы у понимающих людей трепет, самый настоящий восторг перед подобной пугающей решимостью…!

***

- Великолепно! – Такахаси даже прикрикнул в ликовании.

Широкая ухмылка растягивала рот нездорового с виду мужчины и делала его страшным для непритязательного стороннего наблюдателя. Особенно бы такого напугал безумный огонь в его глазах. Взвешивая в руке пробирку с жидкостью угрожающей пурпурной расцветки, он щёлкнул по ней указательным пальцем другой руки. Звонкий «треньк» заставил его глупо хихикнуть.

- Я бы не советовал этого делать. – Проговорил со спокойной улыбкой серовласый Сайто Кенджи. – Вам стоит вообще перелить это вещество в другую, более надёжную ёмкость. При себе у меня такой, увы, не нашлось.

Отец Сайто Доку вальяжно развалился в своём удобном кресле. На его лице играла дерзкая, но небольшая улыбка. Очевидно, он был доволен тем, что создал. Даже горд и далеко не в малой степени.

- Как скажете, Сайто-сан. – Казалось неопрятному Такахаси были абсолютно безразличны эти слова.

Он любовался токсином, своим последним шансом на сохранение имиджа, рабочей и личной гордости. Он бы никогда не смирился с таким горьким и унизительно разгромным двукратным поражением, а потому решил воспользоваться своей должностью… Вне классического её назначения. Надавить тут, указать на свою выслугу там, и вот он уже смог пробраться к одному из лучших специалистов при правительстве, чтобы получить что-то, что совершенно недоступно «простым смертным».

- Я вполне серьёзен. – Приподнятые ранее уголки губ токсиколога опустились, а его глаза сузились. – Там присутствует не только эта ваша глициния, но и вещества, способные убить нас двоих мгновенно. Это – мой шедевр.

- Я тоже не шутил. – Агент геройского комитета общественной безопасности видимо посуровел, когда, наконец, отвлёкся от яда. – Я прислушаюсь к вашим рекомендациям.

- Я дам тебе ещё одно предупреждение. – Доктор застучал пальцем по белому столу.

- Хм? – Такахаси начинал раздражаться, да ещё и врач резко обратился к нему на «ты».

- Если вдруг «Каннибал» не сдохнет, то это сделаешь ты. – Все эмоции выцвели с лица Кенджи. – Я никому не позволю тратить свой гений на тех, кто не может выполнить поставленную задачу.

- Вот как? – Дрогнувшая губа его визави сигнализировала отнюдь не о страхе. – Хорошо, я вас понял, Сайто-сан.

- Славно. – Токсиколог весело и довольно улыбнулся, будто сейчас и не угрожал никому расправой. – А то мне уже пора собираться домой. Прошу на выход.

- … - Попилив радостного собеседника недобрым взором ещё секунду, агент развернулся и ушёл, предварительно спрятав пробирку во внутреннем кармане пиджака…

***

Сегодня было воскресенье, и Сайто Доку находилась дома. Благо, Сайто Кенджи был против того, чтобы она посещала школьные клубы, так что на выходных дитя было полностью

свободно. Поведение отца смущало девочку; она привыкла, что он был каким-то слишком «приставучим». В том плане, что всегда стремился её чему-нибудь научить. Сейчас он этого больше не хочет, будучи занятым чем-то другим, чем-то более важным, нежели его дочь. Обозначенная это чувствовала и ей была очень неприятна сама мысль об этом.

Придавало малышке осторожного оптимизма лишь то, что её мать начала обращать больше внимания на своего ребёнка после того, как заступилась за неё. Пускай и незначительный, но это уже был результат. Прямо сейчас Саеко читала книгу, и её дочь делала то же самое, пока обе делили один диван. Скромное времяпрепровождение и непривычное обоим. Не из-за самих книг, так как вся семья Сайто любила читать.

По квартире раздался нераздражающий, но относительно громкий стук стальной двери, в какой-то степени элегантный. Так появлялся в этой серой квартире лишь один человек.

- Папа пришёл… - Тихо прошептала матери девочка, захлопнув книжку и уставившись на проход в комнату.

Женщина ничего не ответила, лишь кивнув. Она слегка нахмурилась, когда не услышала привычного холодного «Я дома!» из прихожей. Шаги, создавалось впечатление, гремели по всем помещениям набатом. Точно ли это был её муж…? Сайто Доку сжалась, инстинктивно подавшись поближе к матери.

Наконец, показался глава семейства. Непривычно улыбчивый и радостный, будто совершивший великое открытие.

- Я дома! – Запоздало, но ласково сказал он.

Его глубокие фиолетовые глаза блестели в свете ламп…

http://tl.rulate.ru/book/70221/2561807